

**Павленко Оксана Вячеславовна**

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса  
Института государства и права  
Тюменского государственного университета*

## **КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ**

УДК 343.01

**Аннотация.** Процесс цифровизации во всех сферах жизнедеятельности ставит новые задачи перед специалистами самых различных направлений по обеспечению информационной безопасности. Возникновение и развитие цифровых технологий требует оценки возможных рисков в цифровом пространстве. В работе осуществляется прогнозирование криминологических рисков и угроз, связанных с внедрением цифровых технологий.

**Ключевые слова:** цифровизация, криминологические риски, криптовалюта, цифровое пространство, виртуальная среда.

**Oxana V. Pavlenko**

*Candidate of legal Science, Associate Professor, Department  
of Criminal Law and Procedure Institute of State and Law  
Tyumen State University*

## **CRIMINOLOGICAL RISKS OF THE PROCESS OF DIGITALIZATION IN RUSSIA**

**Abstract.** The process of digitalization in all spheres of life poses new challenges for specialists in various areas of information security. The emergence and development of digital technologies requires an assessment of possible risks in the digital space. The paper predicts criminological risks and threats associated with the introduction of digital technologies.

**Keywords:** digitalization, criminological risks, cryptocurrency, digital space, virtual environment.

В наиболее общем виде цифровизация представляет собой процесс переноса в цифровую среду множества социальных функций и видов деятельности, включая бизнес-процессы. То есть смена технологий при переходе к цифровому формату проявляется практически во всех сферах социума.

С одной стороны, возведение усилий по развитию цифровых ресурсов в ранг государственной политики порождает несомненный положительный эффект, но, с другой, — одновременно создает определенные угрозы и риски, в частности — криминологические.

Во многом это обусловлено доступностью цифровизации практически для любого человека, что ведет к возникновению новых общественных вызовов, обусловленных цифровизацией преступности и увеличением ущерба от такого применения. Так, свободный доступ к социальным сетям виртуально расширяет географию распространения завуалированной информации о готовящихся преступлениях — о распространении наркотических средств, о массовых «разборках» между отдельными группами лиц и т.д. И как итог — вследствие невозможности установления конкретных виновных лиц криминологам практически невозможно достичь цели их пенитенциарного исправления, в первую очередь — адаптации и ресоциализации.

Криминологическая наука не является абстрактной, она предполагает коммуникацию с персонафицированными лицами. Между тем, современные цифровые технологии чреватые высокими рисками фальсификации сведений о конкретной личности. В частности, лицами, совершающими противоправ-

ные деяния в цифровом пространстве, вполне могут фиксироваться в Интернете анонимные данные о себе, что в свою очередь не позволяет их идентифицировать. Полагаю, что надо расширить технологию биометрической идентификации, что будет в большей степени способствовать дистанционной фиксации данных о личности, склонной к рецидивному преступному поведению.

Не добавляет оптимизма и нарастающий вал преступлений, непосредственным инструментом которых выступают цифровые технологии. Одним из таких примеров является все более распространяющееся «цифровое рейдерство», заключающееся в хищении жилья с использованием фальшивых цифровых подписей. Хотя, отметим, большинство населения России почему-то удалось убедить в надежности таких подписей... А криминологический риск при этом заключается опять же в невозможности отслеживания, фиксации таких случаев и их последующего предотвращения.

Огромный блок правовых рисков порождает использование криптовалют. На мой взгляд, Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 24 марта 2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [1] не до конца прояснил ситуацию с виртуальными валютами, выполняющими функции средства платежа либо средства погашения долга — он посчитал их денежными обязательствами. Однако проблему не решает даже введение абсолютного запрета на использование криптовалюты.

В отличие от России, в других государствах криптовалюта как цифровые деньги вовлечена в их финансовую систему. Так, в Норвегии, Финляндии и Германии она облагается налогом на прирост капитала и налогом на роскошь; в Австрии рассматривается налоговыми органами в качестве нематериального актива, а ее майнинг — как операционная деятельность и т.д.

Считаем, что формальный запрет использования криптовалют станет большим криминологическим риском, так как это приведет не к их уничтожению, а к уходу «в тень». А такой путь неизбежно приведет к росту виртуальной и реальной преступности, причем трудно поддающейся криминологическому анализу и оценке. Возможными путями минимизации криминологических рисков видятся следующие:

— во-первых, разработать и принять международные договоры в сфере цифровизации, в которых содержались бы единые приемлемые для всех или хотя бы большинства стран мира стандарты и правила поведения в цифровой среде;

— во-вторых, в России было бы целесообразно организовать единый эмиссионный центр криптовалют, что позволит классическое обеспечение биткоина и иных криптовалют эмитентом. Пока же в отсутствие ответственного и контролирующего органов — как в России, так и в мировом масштабе, — сложно оказывать противодействие при попытках использования криптовалют в целях совершения различных преступлений, в том числе повторного или неоднократного. Преступления в виртуальной среде достаточно сложны для доказывания, в особенности если совершаются повторно. Между тем, по прогнозам, например, профессора Э.Л. Сидоренко, «только по предварительным данным можно уже сейчас прогнозировать рост киберпреступлений с использованием криптовалюты в среднем на 500-700% в год» [2, с. 151];

— в-третьих, без наличия специализированных программ, позволяющих однозначно обнаруживать «схемы подозрительных операций», совершаемых в цифровом пространстве, надеяться на положительные криминологические эффекты достаточно проблематично;

— в-четвертых, хотелось бы акцентировать внимание на неполной или не вполне корректной разработанности терминологии, используемой в цифровой среде. Например, не получил полную характеристику введенный в ГК РФ термин «цифровые права».

Это далеко не все вызовы времени, связанные с криминологией. Но в заключении хотелось бы подчеркнуть, что ставшие модным трендом информационные технологии ни в коем случае не должны отвлекать общество от внимания к человеку, в том числе и отступившему на каком-то этапе своего жизненного пути.

#### *СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_195783](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783) (Дата обращения: 25.10.2020).
2. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Право. 2017. № 6. С. 147-154.